

— Я знаю, что был неправ, Учитель, — тихо ответил Сяо Шэнь, и его ладонь, по которой был нанесен удар, быстро покраснела и распухла.

Его учитель думал, что использует огромную силу, но его сила изначально была невелика, и к тому же у него кружилась голова от гнева. Линейка, ударившая его по ладони, издала лишь пугающий звук, но на самом деле было не так уж больно.

Но он все равно стиснул зубы, выпрямил спину и притворился, что ему очень больно. В противном случае, когда его учителю надоело бы избивать его, он разозлился бы еще больше, если бы видел, что он не получил заслуженного урока.

Кроме того, его учитель не вынес бы, если бы по-настоящему причинил ему боль, и позже он определенно пожалел бы его.

И действительно, после еще двух “пах, пах” Шэнь Цинчжо сжал пальцы, и длинная линейка замерла над его ладонью и долгое время не опускалась.

За последние несколько лет он пользовался линейкой всего несколько раз.

Во-первых, Сяо Ци отличался хорошим поведением и послушанием, был прилежен и стремился учиться. Он часто выполнял порученные ему задания досрочно, и ему не нужно было, чтобы тот бил его линейкой. Во-вторых, его философия воспитания заключалась в том, что рассуждения были более эффективны, чем телесные наказания, и он никогда бы не прибегнул к физическому наказанию, если бы проблему можно было решить устно.

В последний раз он ударил своего маленького ученика по ладони за то, что тот уставился ему в лицо и отвлекся во время лекции. Он ничего не знал, когда его спросили. В то время у него в руке была линейка, поэтому он дважды слегка ударил его в качестве наказания.

Впервые он так разозлился, как сегодня.

Шэнь Цинчжо часто задышал, его грудь поднималась и опускалась, и он холодно спросил:

— Что ты сделал не так?

— Моя ошибка была в том, что... — Сяо Шэнь осторожно приоткрыл ресницы, уставившись на своего учителя встревоженными щенячьими глазами, его глаза покраснели. — Моя ошибка была в том, что я был так зол, что выпорол дворцового служителя.

— Правильное и неправильное, награды и наказания четко определены. Как господин дворца Чанлэ, ты имешь право общаться с дворцовой прислугой, — Шэнь Цинчжо перевел дыхание и попытался прояснить свою мысль. — Твоя ошибка заключалась не в том, что ты наказал дворцовых слуг, а в том, что подверг их такой жестокой порке.

Он всегда стремился сделать из своего маленького ученика мудрого правителя, поэтому не только научил его читать и писать, но и научил военным стратегиям и искусству быть императором. Он также научил его уважать жизнь и всегда испытывать сострадание к своему народу.

Путь к тому, чтобы стать императором, был усеян миллионами трупов и тысячами миль крови. Ему придется столкнуться со всеми неизбежными интригами и нечистоплотными средствами.

Достаточно, чтобы руки одного из них, учителя или ученика, были обагрены кровью.

Но только что увиденная сцена заставила его вспомнить о тиране из оригинального мира, который был жестоким и кровожадным.

Так в чем же смысл всего, что он делает сейчас?

— Я был неправ... Я действительно знаю, что был неправ, Учитель, — Сяо Шэнь все еще высоко поднимал свои красные и опухшие руки и сдавленным голосом признал свою ошибку. — Я больше никогда не подведу Учителя...

В следующий раз он обязательно спрячется как следует и никогда не позволит своему учителю узнать об этом.

Шэнь Цинчжо опустил глаза и посмотрел в эти влажные глаза, чувствуя, как в его сердце бушуют чрезвычайно сложные эмоции.

После трех лет совместной жизни днем и ночью он не верил, что мог совершить ошибку, и не верил, что его тщательное обучение было неэффективным.

Подумав об этом, он сбавил тон и спросил:

— Что именно ты делал сегодня?

Сяо Шэнь опустил ресницы и прошептал:

— Этот молодой евнух был не очень вежлив, и я слышал, как он сквернословил.

— У него грязный рот? — Шэнь Цинчжо нахмурился. — Какие отвратительные слова он сказал, из-за которых тебе захотелось забить его до смерти?

— Это просто... — Сяо Шэнь прикусил губу, не желая объяснять слишком ясно. — Это просто несколько грязных словечек, Учителю лучше их не слышать, чтобы не засорять Ваши уши.

Шэнь Цинчжо уже собирался спросить, не было ли это пустяком, когда в его голове внезапно мелькнула мысль, и он нерешительно спросил:

— Может быть, это... обо мне?

Сяо Шэнь поджал свои бледные тонкие губы и ничего не сказал.

Если бы его учитель не пришел сегодня, он бы не только забил этого молодого евнуха до смерти хлыстом с шипами, но и вырвал бы ему язык, чтобы он больше не мог сплетничать на восемнадцати уровнях ада после того, как превратится в призрака.

— Забудь об этом. Я больше не буду задавать вопросов. — Шэнь Цинчжо о многом догадался и бессильно прислонился к дверному косяку. — Учитель считает, что дворцовый служитель сделал что-то не так, иначе ты не стал бы этого делать просто так.

— Учитель... — Юноша, стоявший на коленях, снова поднял голову, его голос был полон невыразимой обиды и жалости. — Я был так зол сегодня, что даже не осознавал, что делаю.

Шэнь Цинчжо остался невозмутим и задал другой вопрос:

— Кто дал тебе этот хлыст с шипами?

— Хлыст... — Сяо Шэнь на мгновение остолбенел и неопределенно ответил, — Он... от...

— Что ты сказал? Говори громче. — Шэнь Цинчжо недовольно нахмурился. — Говори четко, слово за словом.

С точки зрения логики, такой длинный хлыст с шипами не распространен во дворце. Обычно это оружие и орудие для пыток, используемое имперской стражей и цзиньвэями. Кроме того, лишь немногие стражники привыкли пользоваться хлыстами.

Видя, что его не так-то просто одурачить, Сяо Шэню ничего не оставалось, как серьезно ответить:

— Это дал мне Цзоу Пэн из Цзиньвэй.

— Цзоу Пэн? — Шэнь Цинчжо не ожидал, что это будет касаться этого Господина Цзоу. — Когда вы, ребята, познакомились? Почему он дал тебе хлыст?

— Это случилось два дня назад, — Сяо Шэнь признался во всем. — Я случайно встретил его, когда отправился засвидетельствовать свое почтение Отцу-Императору. Отец-Император

внезапно разволновался и попросил Господина Цзоу научить меня нескольким приемам.

Шэнь Цинчжо слегка прищурился.

— Господин Цзоу проявил к тебе свое расположение?

— В любом случае, внешне он хорошо поработал, но я не знаю, о чем он думал. — Сяо Шэнь скривил губы. — Он продемонстрировал мне несколько трюков и, наконец, подарил мне этот длинный хлыст.

— Ты должен был сказать мне об этом раньше, — Шэнь Цинчжо вздохнул. — Ты знаешь цель поведения своего Отца-Императора?

Сяо Шэнь честно покачал головой.

— Всего за несколько месяцев Учитель поднялся на два уровня и стал равен Господину Цзоу из Цзиньивэй. Учитель также возглавляет Бэйчжэнь Фуши. Кто из гражданских и военных чиновников при дворе не позавидовал бы ему? — Глаза Шэнь Цинчжо потемнели, пока он медленно анализировал ситуацию, — Однако Его Величество знал, что отношения между тобой и мной как между учеником и учителем не были гармоничными, но он все равно попросил Цзоу Пэна проинструктировать тебя. Как ты думаешь, что имел в виду твой Отец-Император?

Сяо Шэнь внезапно осознал:

— Отец-Император не позволит Вам быть единственным, кто будет у власти.

— Если не произойдет ничего непредвиденного, карьере Учителя в качестве командира Цзиньивэй придет конец. — Шэнь Цинчжо поднял руку и ущипнул себя за нос кончиками пальцев. — Ход мыслей правителя трудно предсказать. Вот почему я не спешил сообщать о ходе расследования.

Он должен получить неопровержимые доказательства, чтобы быть уверенным, что он сможет подавить Восточный дворец одним махом, и что нет никакой возможности для его возрождения, прежде чем он сможет начать действовать.

В противном случае, учитывая подозрительный характер Императора Гуанси, он наверняка заподозрил бы, что они с Вдовствующей Императрицей тайно сговорились подставить Восточный дворец, чтобы свергнуть Наследного Принца.

Сяо Шэнь пошевелил коленями и подсознательно спросил:

— Учитель, есть ли какой-нибудь прогресс в деле Пан Чона?

— Разве ты не присутствовал при последнем выступлении Мисс Янь Ло из Цзуйсян Фань? — Шэнь Цин взглянул на него. — Нам будет нетрудно раскрыть секреты Восточного дворца, если мы будем следовать подсказкам.

Сяо Шэнь сказал “о” и слабым голосом спросил:

— И... Учитель, как долго мне еще стоять на коленях?

Когда его только что прервали, Шэнь Цинчжо почти забыл о причине, по которой он заставил своего ученика преклонить колени. Тяжесть в его груди значительно ослабла, и он тихо приказал:

— Пообещай Учителю, что исправишь свои ошибки, как только осознаешь их.

Сяо Шэнь несколько раз кивнул, как цыпленок, клюющий рис, его глаза наполнились искренним сожалением.

Он ни в коем случае не может снова называть его учителем, потому что тот расстроится, если узнает его истинное лицо.

— Вставай. — Шэнь Цинчжо выпрямился и вздохнул. — Я надеюсь, ты действительно осознаешь свою ошибку.

— Дороже золота, — сказал Сяо Шэнь, вставая. Однако, после долгого стояния на коленях, его колени ослабли, он пошатнулся и упал на своего учителя.

К счастью, Шэнь Цинчжо прислонился к дверному косяку и успел подхватить своего маленького ученика.

— Учитель... — Юноша обнял его и не отпускал, кокетливо потираясь об него. — Учитель, не грустите, Сяо Ци будет послушным.

— Ты... — Шэнь Цинчжо почувствовал, как его сердце смягчилось, когда он погладил и обнял его. Он погладил круглую голову юноши и тихо пригрозил ему, — Если ты еще раз попадешься Учителю, ты ему больше не будешь нравиться.

После того, как учитель и ученик обсудили это, Шэнь Цинчжо приказал людям унести полумертвого молодого евнуха для лечения.

После этого он собрал евнухов и дворцовых служанок дворца Чанлэ, чтобы сделать им выговор.

Поскольку у произошедшего были свои причины и наказание было назначено, он не мог допустить, чтобы его маленький ученик был наказан напрасно.

Все дворцовые слуги стояли на коленях в зале, дрожа и не смея дышать.

— Не только строго запрещено сплетничать за спиной господина, но и все дела дворца Чанлэ остаются в пределах дворца Чанлэ. Как только вы покинете дворец Чанлэ, все должны держать рот на замке, — Шэнь Цинчжо встал, заложив руки за спину, и сказал спокойным тоном, — Если однажды этот Молодой Господин услышит хоть слово из дворца Чанлэ снаружи, никто из присутствующих не избежит наказания.

Во главе с главным евнухом все дворцовые слуги преклонили колени и сказали.

— Слуги понимают.

— Хорошо, что вы все понимаете. — Шэнь Цинчжо махнул рукой. — Отступите и делайте то, что вам нужно.

— Да, Молодой Господин.

Дворцовые слуги организованно отступили.

Шэнь Цинчжо повернулся и сел на стул, намереваясь немного отдохнуть.

— Учитель устал? — Сяо Шэнь бочком, как краб, придвинулся к учителю. — Не хотите ли остаться на ужин, Учитель?

Шэнь Цинчжо искоса взглянул на него, не сказав ни “да”, ни “нет”.

— Поскольку Учитель ничего не сказал, я приму это за Ваше согласие. — Сяо Шэнь выбежал. — Я пойду посмотрю, что вкусного приготовила кухня!

Шэнь Цинчжо беспомощно улыбнулся и поднял руку, чтобы упереться подбородком.

После ужина уже стемнело.

— Я просто лягу на пол, не буду мешать Учителю отдыхать. — Юноша выглядел серьезным, он чуть ли не клялся небесам. — Учитель устал за весь день, не ходите, мне будет плохо.

Не в силах противостоять постоянным придиркам своего маленького ученика, Шэнь Цинчжо в конце концов согласился остаться на ночь.

Сегодня он пришел во дворец Чанлэ, потому что скучал по своему маленькому ученику, хотя в середине пути произошел серьезный инцидент.

Сняв окровавленную одежду и смыв с себя пыль и усталость, Шэнь Цинчжо закрыл глаза и прилег в ванну, чтобы вздремнуть.

В полудреме он услышал плеск воды в ушах, как будто кто-то протискивался в ванну.

Он вздрогнул и попытался открыть глаза, но веки словно приклеились, и он не мог их открыть.

В лицо ему ударило горячее дыхание, а затем раздался хриплый смех незнакомого мужчины.

— Учитель, давайте вместе примем ванну...

Учитель? Может ли это быть Сяо Ци?

Шэнь Цинчжо был удивлен еще больше. Мужчина действительно приподнял его из воды и повернул так, чтобы он сел верхом на его ноги.

Он никогда раньше не испытывал ничего подобного. Он был неописуемо потрясен. Он хотел крикнуть, чтобы остановить его или освободиться от пут, но все его тело было горячим и безвольным. Он не мог собраться с силами и мог только позволить мужчине делать все, что тот хотел...

Это неправильно, это не Сяо Ци. Сяо Ци в этот момент должен был стоять на страже за дверью. Как он мог позволить незнакомому мужчине вломиться в его спальню?

В следующий момент эта горячая большая рука действительно коснулась его руки...

— Убирайся! — Шэнь Цинчжо сердито закричал и внезапно открыл глаза. Только тогда он понял, что видел сон, лежа в ванне.

Он вздохнул с облегчением и, не слишком задумываясь о том, каким странным был этот сон, быстро встал и вышел из ванны.

— Учитель? — Юноша, охранявший вход во дворец, услышал шум и немедленно распахнул дверь. Он наткнулся на своего учителя, который переодевался за ширмой, и быстро обернулся.
— Мне кажется, я слышал голос Учителя. Что случилось?

Шэнь Цинчжо надел нижнее одеяние, слегка покраснел и спокойно ответил:

— Ничего, ты ослышался.

Он же не может сказать, что заснул в ванне и ему приснился чрезвычайно странный и... смущающий сон, верно?

Сяо Шэнь почувствовал облегчение.

— Тогда все хорошо. — Через некоторое время он обошел ширму и вежливо сказал, — Учитель, присаживайтесь. Могу я помассировать ноги Учителя?

Шэнь Цинчжо вспомнил, когда в последний раз он тщетно пытался помассировать стопы. Он слегка кивнул, обернул свои мокрые волосы белым полотенцем и сел на край кровати.

Сяо Шэнь немедленно опустился на колени у его ног, обхватил теплыми ладонями его прямые и стройные икры и стал массировать их с умеренной силой.

— Твои ладони все еще болят? — Шэнь Цинчжо тихо спросил, преодолевая онемение икры. — Ты винишь Учителя за то, что он ударил тебя?

— Не виню! — юноша ответил прямо. — Учитель делает все это для моего же блага. Я готов принять наказание.

Услышав это, Шэнь Цинчжо не смог сдержать смешанных чувств. Такой воспитанный и милый маленький ученик, что он никогда не найдет себе такого даже с фонарем*, верно?

*“Не найти даже с фонарем” - метафора редкости.

Видя, что его маленький ученик настроен серьезно, он снял свое белое полотенце и расстелил его на нефритовой циновке, затем лег, разметав свои длинные черные волосы, сосредоточившись на наслаждении уникальным служением.

На него снова навалилась сонливость, и Шэнь Цинчжо, словно в тумане, почувствовал, как чья-то рука поднимается по его икре.

— Сяо Ци, перестань создавать проблемы... — пробормотал он с несчастным видом, думая, что его маленький ученик снова капризничает.

В результате мужчина широко улыбнулся и прошептал ему на ухо:

— Перестаньте создавать проблемы и просто... сделайте это, хорошо?

Сказав это, рука яростно согнула его ноги и прижала их к груди.

Голова Шэнь Цинчжо онемела от боли. Он без колебаний поднял ногу и сильно пнул человека, который издевался над ним.

— Ах! — вскрикнув, он снова открыл глаза и обнаружил, что его маленький ученик, который усердно массировал ему ноги, был сбит с ног ударом ноги.

— ...

Автору есть что сказать:

Волчонок: Я еще даже не поцеловал своего учителя в щеку, а этот ублюдок сделал что-то нехорошее, но получил пинок именно я? Это нечестно!

Учитель: Кхе, кхе... Ранил тебя по ошибке...

Кстати, то, что происходит во сне, на самом деле - вынужденная любовь, у всего есть причина и следствие, но на этот раз хронология событий иная, так что не будьте нетерпеливы, мои дорогие!

<http://bllate.org/book/14566/1290353>